

модальність у полімодальній системі художнього дискурсу І.Багряного. Лінгвокультурний компонент бере також участь у структуруванні концептуальної сфери дискурсу. Так, концепти «СРСР» і «УКРАЇНА» перебувають у відношеннях опозитивності на основі аксіологічної та деонтичної модальностей.

Отже, виявлення закономірностей впливу різних параметрів порядку на змістову систему художнього дискурсу дозволяє розкривати загальні властивості системи. Встановлення й аналіз таких параметрів становить подальшу перспективу дослідження художнього дискурсу з позицій синергетичної методології.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Алефиренко Н.Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) // Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах / Под. ред. Г.Н. Манаенко. Выпуск 3. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2005 – С.5 – 13.
2. Багряний І. Сад Гетсиманський. – К.: Наукова думка, 2005. – 548 с.
3. Багряний І. Тигролови; Морітурі. – К.: Наукова думка, 2004. – 368 с.
4. Брицин В.М. Модальна граматика дискурсу як один із напрямів семантико-синтаксичних досліджень // Мовознавство. – 2006. – № 2-3. – С. 101 – 110.
5. Пикалюк Р. Взаємодія концептосфери та модальної сфери письменника в процесі формування змістової структури художнього твору (на матеріалі творів І.Багряного) // Мовознавчий вісник: Зб. наук. праць / МОН України. Черкаський нац. ун-т ім. Б.Хмельницького; Відп. ред. Г.І.Мартинова. – Черкаси, 2008. – Вип. 7. – С.325 – 330.
6. Семенець О.О. Синергетика поетичного слова. – Кіровоград: Імекс ЛТД, 2004. – 236 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Роман Пикалюк – аспірант кафедри української мови Кіровоградського державного педагогічного університету ім.В.Винниченка.

Наукові інтереси: лінгвосинергетика, лінгвістика тексту

ГЛАГОЛЬНОСТЬ ЧЕХОВСКОГО НАРРАТИВА

Зоя СИДОРОВИЧ (Гродно, Беларусь)

В статье рассматривается проблема филологического анализа художественного текста, представлены результаты исследования роли глагольного слова в новелле А.П. Чехова, информативность и текстообразующий потенциал глагольного словесного знака в нарративе.

In the article the problem of philological analysis of fiction is studied, the results of research of the role of a verb in Chekhov's novel, informativeness and text forming potential of a verbal sign in the narrative are presented.

В содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определённое значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения.

С.Д. Кацнельсон [5:36]

Всегда объяснимое, давнее и «вызревшее» желание учёных «объединить усилия литературоведов и лингвистов» [4: 123] в подходе к тексту сегодня стало просто необходимым. «Методы и приёмы литературоведческого и лингвистического анализов тесно взаимодействуют», обуславливая потребность в таком интегрированном исследовании текста, при котором и лингвистика, и литературоведение «могут успешно дополнять друг друга» [4: 123]. Выработанный на совершенно объективных основаниях, механизм такого филологического анализа художественного текста – реальная потребность, диктуемая новой научной парадигмой.

Текстуализация сознания и действительности – знак нашего информационного мира и новой научной парадигмы – делает актуальным для лингвистики текста выявление и описание текстовых категорий, а также определение функций языковых единиц, эксплицирующих каждую из категорий. Лингвистика текста сегодня постигает структуру и смысл текста сквозь призму его категорий. Изучение текстовых категорий способствует осмыслению всех параметров организации текста, типизации его свойств, а текстовые категории избираются в качестве когнитивного источника научной картины мира – «ступенек познания» природы текста [3: 523]: работают на выявление текстовой структуры, на выявление наиболее значимых языковых единиц и на определение организации устанавливаемых связей в механизме текстообразования.

В современной научной парадигме общей устремлённостью к целостности видения объекта исследования и к комплексному многогранному описанию его формируются теоретические предпосылки исследования глагольного слова в новелле как модели, идеальной для познания связей и отношений языковой системы, законов актуализации системы в речи вообще и в тексте в частности. Целесообразно говорить как минимум о фундаментальных свойствах глагольного словесного знака, онтологии глагольной системы и текста, вне понимания которых невозможно ни адекватное познание глагольной семантики и систематики, ни сколько-нибудь корректное познание языковой природы текста и его категорий. В связи с этим необходимо рассмотреть, с одной стороны, то, что обуславливает информативность обращения к нарративу при исследовании системных свойств глагола, с другой – выявить текстообразующие интенции глагольного словесного знака, с третьей – изучить моделирующий потенциал чеховской новеллы.

Научное осмысление названных проблем позволяет предвосхитить результаты исследования текстообразующего потенциала глагола в новеллистике А.П. Чехова и построить научную гипотезу, которая сводима к следующим положениям:

1. Нарратив позволяет яснее понять функциональное предназначение глагольных элементов языка, представить отображаемую ими внеязыковую действительность и проникнуть в творческий замысел автора.

2. Основная нагрузка в обеспечении непрерывности и целостности текста, в формировании нарратива как связного смыслового целого лежит на глаголе.

3. Грамматические категории глагола концентрируют в себе все основные коммуникативные характеристики высказывания.

4. Функционирование глагола на уровне текста актуализирует семантические приращения, возможные в художественном нарративе.

5. Динамика текстового поведения глагола моделирует правила построения нарратива, что позволяет описать основные текстовые единицы и категории текста, закономерности его семантической и структурной организации, деривационные возможности при порождении слова, предложения, текста.

Сегодня текстуализуются и нарративизируются, по мнению многих учёных (К.А. Андреева, Р. Барт, Ш. Балли, Т.А. ван Дейк, Ю.Н. Земская, А.Т. Кривоносов, Ю.В. Манн, В.А. Маслова, Г.Г. Молчанова, А.А. Олейников, Е.А. Попова, П. Рикёр, В.П. Руднев, В.И. Тюпа, Р.М. Фрумкина, М.Б. Храпченко, В. Шмид и др.), и текст, и сознание, и сам человек, и действительность, а мир предстаёт как библиотека, в которой самый главный бестселлер – повествовательный текст. Особое место в контексте современного знания о коммуникации, языковой личности и собственно тексте учёными, будь они литературоведы, лингвисты или гуманитарии в широком смысле этого слова, отводится нарративу [англ. и фр. *narrative* – ‘рассказ, повествование’] как объекту научного моделирования [6].

Теоретические предпосылки исследований нарратива, заложенные ещё Аристотелем в его «Поэтике», в 1960-е годы оформились в особую научную дисциплину, изучающую закономерности организации повествовательных структур, которая сегодня получила и соответствующее предмету изучения название – нарратология. Закономерно, что важный вклад в её разработку внесли литературоведы, изучавшие фольклор и художественную литературу, специалисты в области герменевтики, когнитологии, теории текста и дискурса, и собственно языковеды. Это фольклорист и литератор В.Я. Пропп, осуществивший типологию событий в сюжете, определивший постоянные и переменные повествовательные компоненты волшебной сказки. Это М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Л.С. Выготский, Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман, Б.В. Томашевский, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, изучавшие форму литературного произведения, правила сюжетообразования. Это Р. Барт, Э. Бетти, К. Бремон, Г.-Г. Гадамер, А.-Ж. Греймас, Ж. Женетт, П. Рикёр, Л. Теньер, М. Хайдеггер, представившие философский аспект понимания и интерпретации текста. Это Б.А. Абрамов, Е.И. Абрамова, С.М. Антонова, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, А.В. Бондарко, В.З. Демьянков, Г.А. Золотова, Е.С. Кубрякова, Н.А. Купина, В.А. Маслова, Е.В. Падучева, А.М. Пешковский, С.М. Прохорова, Е.А. Реферовская, А.В. Рудакова, Ю.С. Степанов,

И.А. Стернин, Н.М. Шанский, Р. Якобсон, исследовавшие роль языковых средств в тексте в аспекте когнитивной лингвистики и текстообразования.

Сегодня нарративом называют прежде всего текст (включая и невербальный), сообщающий о каком-либо событии или о цепи событий, и противопоставляют его описательному как такой, «в котором рассказывается о людях и происходящих с ними событиях в той последовательности, которая устанавливается говорящим» [8: 12]. При этом нарратив приравнивается к изложению – повествует о «*некоем изменении состояния* <...> какого-либо персонажа или внешнего положения в тот или другой момент времени посредством нарратора» [12: 9]. Таким образом, ключевыми при определении нарратива становятся *событие* и *изменение состояния*, а в них главная роль отводится действию, лексическим и грамматическим категоризатором которого является глагол, а базовым маркером времени становится прошедшее с чередованием форм совершенного и несовершенного видов [7: 362-365].

Необходимые условия события, по определениям нарратологов, – реальность, или фактичность (изменение должно действительно произойти), и результативность [13]. Изображаемые в нарративе изменения могут быть событийными в большей или меньшей степени, чем обуславливается иерархия критериев реализации в нарративе события. Так, В. Шмид говорит о пяти основных критериях реализации в нарративе события: 1) релевантность (изменение рассматривается как существенное в масштабах данного фиктивного мира, так как тривиальные изменения события не образуют); 2) непредсказуемость (важны неожиданность и парадоксальность; закономерное, предсказуемое изменение событием не является); 3) консекутивность (событийность изменения зависит от последствий в мышлении и действиях героя); 4) необратимость (событийность повышается по мере понижения вероятности обратимости изменения); 5) неповторяемость (изменение должно быть однократным) [12: 15-16]. Эти критерии полностью релевантны для нарратива реализма. Все критерии событийности, только в редуцированной форме, В. Шмид обнаруживает и в постреалистическом нарративе А.П. Чехова.

Наррация неизбежно сопровождается интерпретацией того события, о котором рассказывается, поскольку мир открывается человеку лишь в виде историй, рассказов о нём. Поэтому «художественный текст, представляющий собой не единственное, но самое яркое и сложное проявление нарративности, образует один из типов нарратива – литературный. Литературный нарратив – это художественный текст (прежде всего прозаический), созданный человеком (автором) для других людей (читателей) и рассказывающий о людях и происходящих в них событиях» [8: 7].

Для данного исследования концептуально значимы три момента современной теории нарратива, имеющие силу постулатов: 1) определение нарратива, принадлежащее К.А. Андреевой: «текст, передающий информацию о реальных или же вымышленных событиях, происходящих во временной последовательности» [2: 4]; 2) соотносительность нарратива и короткого рассказа [2: 4]; 3) каноничность рассказа-новеллы как типа литературного нарратива [1: 19], состоящего из одного или нескольких эпизодов.

На уровне синтаксического воплощения «каждый повествовательный эпизод состоит из одного или ряда предложений, чаще всего с акциональными глаголами, которые выражают обычно последовательные действия в прошедшем» [1: 19]. Морфологическую основу нарративного ряда составляют глаголы прошедшего времени совершенного и несовершенного вида. Сюжетный художественный текст в целом моделируется как повествование, передающее последовательность или, шире, динамику событий. Все эти признаки характерны и для анализируемых нами новелл А.П. Чехова.

Текст этих новелл нарративный: в нём описывается последовательность сменяющих друг друга во времени событий; отсутствует повторяемость и обратимость изменения события; мышление и действия героев движут событие; в изменении события играют роль неожиданность и парадоксальность; доминанта текста – повествование и время.

Глобальное смысловое единство и связность текста обусловлены также и «единством стоящего за ним сознания» [7: 200], а в терминах, которые учёные используют для

обозначения этого сознания, отражена динамика авторской роли и жанровое своеобразие нарративного текста. Это *автор-создатель, повествователь, образ автора, повествователь-рассказчик* или *диегетический повествователь* (является одним из персонажей текста), *экзегетический (имплицитный) повествователь* (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Е.В. Падучева, В.А. Кухаренко, Е.А. Гончарова, Н.А. Кожевникова). В зависимости от типа повествователя различают и типы повествования: традиционный нарратив (повествование от 1 или 3 лица) и свободный косвенный дискурс (отсутствие повествователя) [7: 214]. В русской литературе XIX-XX веков учёными отмечается уменьшение роли повествователя, что особенно характерно для произведений А.П. Чехова.

Современной наукой сформирован терминологический аппарат и разработаны многочисленные методики анализа художественного нарратива (А.Н. Андреев, К.А. Андреева, Ю.Н. Земская, И.П. Ильин, Н.А. Кожевникова, Ю.В. Манн, И.А. Мельчук, Е.А. Попова), однако в основном это исследования нарратива с литературоведческой точки зрения. Но уже сами определения событийного существа нарратива говорят о значимости лингвистического изучения нарратива для познания языковых средств, используемых в нём.

В центре внимания лингвистов в новеллах А.П. Чехова – нарративная стратегия автора: каким образом автор описывает последовательность происходящих событий, как он их трактует, какие языковые средства и как использует, какой тип повествования выбирает, какие категории оказываются в тексте ключевыми и т.п. Текст-нарратив рассматривается с точки зрения триады «автор – текст – читатель», и процесс коммуникации принимает усложнённые формы. Нарратив предстаёт при этом как специфическая речевая ситуация, отделяющая автора от его высказывания и формирующая разнообразные формы коммуникативного взаимодействия автора не только с его героями, но и с читателем, как и взаимодействия героя и читателя.

Признавая приоритет И.Р. Гальперина в систематизации текстовых категорий, наиболее полно представляющих основные признаки текста (информативность, модальность, пространственно-временной континуум, ретроспекция / проспекция, когезия), мы пользуемся в своём исследовании его категоризацией и концептуализацией [4] стоящих за этими терминами явлений и понятий. Объектом исследования является художественный нарратив, рассматриваемый как тип повествования и как текст вообще: в содержательном, формальном, стилистическом, прагматическом аспектах. Объект анализируется на материале трёх новелл А.П. Чехова: «Смерть чиновника», «Анна на шее», «Попрыгунья».

Предмет нашего исследования – глагольное слово, его текстообразующие возможности в чеховском нарративе. В новеллах А.П. Чехова глагол и деривационно связанные с ним единицы – это более 80% лексических средств, передающих связность, целостность, временную и пространственную протяжённость текста, что представляется достаточным для того, чтобы решать вопросы текстопорождающей их роли в чеховском нарративе. Общее количество анализируемых в работе единиц языка: 805 глаголов, 86 причастий, 125 деепричастий, 165 отглагольных существительных, 50 отглагольных прилагательных, выявленных в результате сплошной выборки из трёх новелл А. П. Чехова (соответственно по каждой новелле: «Смерть чиновника» – 96, 6, 14, 15, –; «Анна на шее» – 352, 38, 46, 82, 25; «Попрыгунья» – 563, 51, 76, 101, 30). Общий объём исследованного материала – 2012 словоупотреблений глагольных лексем, 102 – причастия, 157 – деепричастий, 337 – отглагольных субстантивов, 73 – отглагольных адъективов (соответственно: «Смерть чиновника» – 161, 6, 15, 22, –; «Анна на шее» – 626, 40, 53, 106, 31; «Попрыгунья» – 1225, 56, 89, 209, 42).

Осуществлённое нами исследование текстообразующих функций глагольного слова в чеховском нарративе позволяет говорить о моделирующей роли глагольного слова, а чеховскую новеллу рассматривать как модель исследования нарратива.

Прежде всего новеллы А.П. Чехова актуализуют текстовую модель нарратива, соединяющего анекдот и притчу. Как произведения малой художественной формы, чеховские новеллы концентрируют текстовые категории. Жанровым своеобразием анализируемых произведений определяется использование глаголов и деривационно связанных с ним лексем в текстообразующей роли. Причём наш опыт комплексного анализа

художественного текста представляет глагол и деривационно связанные с ним лексемы в качестве доминантных единиц тексто- и жанрообразования при порождении, анализе и интерпретации художественного смысла нарратива и в качестве экспликаторов лингвостилистических и структурно-композиционных особенностей текста. Они актуализуют языковую природу всех элементов текста, жанр, композицию, стиль, авторскую интенцию.

Глагол выступает в чеховском нарративе как лексико-грамматическая категория, информационно и конструктивно доминантная в текстообразовании: он репрезентирует индивидуально-авторскую картину мира на всех уровнях художественного текста. Глагольное слово восстанавливает в сознании читателя как целое картину мира во всех её связях: временных, пространственных, причинно-следственных, субъектно-объектных, вещных и феноменологических. В чеховском нарративе раскрываются риторический, когнитивный, словообразовательный, сочетаемостный потенциалы глаголов и их производных. Рассмотрение глагола в аспекте текстообразования даёт новое знание о тексте вообще, о новелле, о чеховском нарративе, о глагольном слове и об авторе нарратива [9; 10; 11].

Глагол лежит на пересечении всех формальных и содержательных текстовых категорий: информативности, континуума, ретроспекции / проспекции, модальности, когезии. Глагол интегрирует текстовые категории лексически, деривационно и синтаксически. В экспликации текстовых категорий различную роль играют лексико-семантические группы глаголов. В зависимости от авторской интенции ведущим оказывается либо лексический, либо стилистический, либо синтаксический аспект. В нарративе А.П. Чехова образуются функциональные объединения глаголов и деривационно связанных с ним слов: повторы или парадигма семем одной лексемы, семантико-словообразовательная парадигма дериватов одного словообразовательного гнезда. Поэтому комплексное системное описание глагольного текстообразования включает в качестве обязательных шагов анализ семантической и эмоционально-экспрессивной структуры глаголов, их словообразовательных связей и сочетаемостных интенций.

Текстообразующий потенциал глаголов и деривационно связанных с ними слов в текстовых категориях охватывает и форму, и содержание чеховского нарратива. В деривационно связанных с глаголом лексемах в сжатой форме и в новом преобразованном виде хранится «код памяти» глагола как исходной единицы. Очень плотное по своей глубине, динамичное по знаковой семантике, ёмкое глагольное слово сворачивается или разворачивается только в тексте. Коммуникативная значимость лексико-деривационных рядов актуализуется в их частотности (количество рядов, количественный состав лексем в ряду, полнота отглагольного ряда). Текстообразующий потенциал глагольных лексико-деривационных рядов зависит от типа словообразовательной цепочки, степени частотности и контекстной протяжённости. Ряды деривационно связанных с глаголом слов участвуют в представлении всех основных категорий текста: информативности, континуума, ретроспекции / проспекции, модальности, когезии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1 Андреева К.А. Грамматика и поэтика нарратива в русском и английском языках: автореф. дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 1998. – 47 с.
- 2 Андреева К.А. Текст – нарратив: Опыт структурно-семантической интерпретации: учеб. пособие. – Тюмень, 1993. – 110 с.
- 3 Гальперин И.Р. Грамматические категории текста (опыт обобщения) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1977. – Т. 36, № 6. – С. 522-529.
- 4 Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
- 5 Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
- 6 Нарратив // Культура письменной речи. Справочный раздел: Новый и старый лексикон [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://www.gramma.ru/SPR/> – Дата доступа: 10.01.2007.
- 7 Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
- 8 Попова Е.А. Коммуникативные аспекты литературного нарратива: автореф. дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.01. – Елец, 2002. – 41 с.
- 9 Сидорович З.З. Глагольное слово в аспекте текстообразования и категоризации в новеллистике А.П. Чехова // Мова. – 2007. – № 12. – С. 244-248.

10 Сидорович З.З. Глагольное слово и его дериваты в аспекте текстообразования на материале новелл А.П. Чехова // Ю.Ф. Карський і сучасне мовознавство: матеріали XI Міжнарод. Карських читань, Ніжин, 18-19 вересня 2007 р. / Ніжинський державний ун-т, Гродзенські дзярж. ун-т; відповід. за випуск О.В. Забарний. – Ніжин-Гродно, 2008. – С. 123-125.

11 Сидорович З.З. Функционирование глагольного слова и его дериватов как воплощение жанровой специфики новелл А.П. Чехова // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук: межвуз. сб. науч. ст. / Бакин. гос. ун-т; редкол. А.Н. Аббасов [и др.]. – Баку: Мутарджим, 2006. – Вып. VI. – С. 115-120.

12 Шмид В. Нарративность и событийность // Современные методы анализа художественного произведения: материалы науч. семинара, Гродно, 2-4 мая 2003 г. / Гродн. гос. ун-т; сост. и ред. Т.Е. Автухович, Г.Н. Ермоленко. – Гродно, 2003. – С. 8-17.

13 Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зоя Сидорович – магистр гуманитарных наук, аспирант кафедры русского языка Гродненского государственного университета им. Я.Купалы.

Научные интересы: глагол, текстообразование, нарратив.

TEXTUELLE WORTBILDUNGEN UND IHRE SYNTAKTISCHEN AUSGANGSSTRUKTUREN IN DEUTSCHEN PRESSETEXTEN

Oksana SHARYAK (Lwiw, Ukraine)

Публікація присвячена розгляду питань текстового словотворення, зокрема кореляції між синтаксичними структурами та еквівалентними, референційно ідентичними лексичними одиницями. У статті розглянуто особливості морфологічної будови текстових словотвірних конструкцій, а також наведено їх найбільш типові антецеденти. Спостереження базуються на емпіричному матеріалі з німецького журналу «Der Spiegel».

The publication is devoted to the problem of textual word-formation, specifically to correlations between syntactical structures and equivalent, referent identical lexical entities. The author analyses the specifics of morphological structure of textual words and identifies their most typical antecedents. The results are based on empiric material from the German magazine „Der Spiegel“.

Die vorliegende Untersuchung schöpft aus dem Bereich der Sprachwissenschaft, der sich noch nicht als eigenständiges Teilgebiet der Linguistik etabliert hat, sondern erst in den Kinderschuhen steckt - gemeint ist die textuelle Wortbildung.

In der Publikation wurde ein Versuch vorgenommen, strukturelle Besonderheiten der substantivischen textuellen Wortbildungen in deutschen Zeitungstexten aufzudecken und an der Basis von hier aufgeführten exemplarischen Beobachtungen evtl. die Weichen für die Auswertung umfangreicherer Korpora zu stellen. Als Hauptquelle für das empirische Material fungiert die Zeitschrift „Der Spiegel“, die eine große Frequenz an untersuchten Textwörtern aufweist.

Das Objekt der Untersuchung bilden diejenigen Wörter, die auf der Grundlage prädikativer Strukturen im Text gebildet werden und mit diesen semantisch korrelieren. Die Partnerbeziehungen zwischen syntaktischen Antezedenten und textuellen Wortbildungen ergeben sich aus ihrer Bezogenheit auf die gleiche Gegebenheit der objektiven Wirklichkeit (ein Sachverhalt, ein Ereignis, eine Person), aus ihrer Koreferenz. Diese Textwörter sind als kohärenzstiftende Mittel zu erforschen, da sie als anaphorische bzw. kataphorische Verweisformen gebraucht werden und als solche zum Textaufbau einen Beitrag leisten. Die Funktionen solcher Wortbildungen bestehen in ihrer raffenden, informationsverdichtenden Wirkung, zum anderen aber auch in ihrem nominativen und stilistischen Wert.

Diese für die deutsche Sprache durchaus wichtige und verbreitete Erscheinung hat in der einschlägigen Literatur immer noch keine konzeptuelle Fassung gefunden und bildet eine sprachwissenschaftliche Nische. Sehr wertvolle, aber nur sporadische Erwägungen zu diesem Phänomen brachten vor allem die Arbeiten von W. Fleischer/I. Barz [3], M. Schröder [8], M. Schwarz [9], W. Wildgen [11] u.a.

Vom linguistischen Standpunkt aus kommt in textuellen Wortbildungen die Tendenz zur Substantivierung zum Ausdruck. Das Entstehen der untersuchten Wörter erfolgt im Prozess der Wiederaufnahme von prädikativen Antezedenten durch lexikalische Nominationseinheiten mit latenter Prädikation, wie etwa der Satz *Die Helden des Raubtierkapitalismus Kirk Kerkorian und Carl Icahn greifen zwei der mächtigsten US-Unternehmen an*, der zum Nominalkompositum **Firmenjäger** (*Der Spiegel* Nr. 7/2006, S. 74) zusammengefügt wird. Dank Nominalisierung kann dem gesamten durch eine analytische Struktur erfassten Inhalt die Form einer synthetischen Ein-Wort-Benennung verliehen werden. Diese kann im nachfolgenden Text das Thema lapidar wieder